

МЕЛКІЯ СТАТІИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Бердичева. Въ послѣднихъ числахъ ноября мнѣ пришлось охотиться на козъ верстахъ въ двадцати отъ Бердичева, въ имѣніи графини Стадницкой. Охота тамъ безъ особеннаго всякій разъ разрѣшенія воспрещена, а потому дичи въ ея лѣсахъ водится пропасть: зайцы, лисцы, волки; попадаетея также рысь и козы. Козы каждый годъ держатся 2—3 табунами отъ 5—10 штукъ въ каждомъ.

Получивъ разрѣшеніе на охоту, я пригласилъ себѣ, въ качествѣ проводника, мѣстнаго промышленника Конона, опытнаго охотника и къ тому-же прекрасно знающаго мѣстность, гдѣ предполагается охота.

Переночевавъ у него въ хатѣ, мы вышли рано утромъ съ тремя гончими—пара моихъ довольно породистыхъ красногеновъ—и третью его полу-дворняга, полу-гончая, но тѣмъ не менѣе прекрасно гоняющая козу и вообще краснаго звѣря. Козъ онъ предполагалъ встрѣтить въ луговыхъ заросляхъ,—тамъ онъ ихъ встрѣчалъ нѣсколько разъ лѣтомъ, тамъ-же видѣлъ и слѣды за недѣлю передъ этимъ, ѣздивши за дровами. Потревожить ихъ до сихъ поръ никто не могъ, такъ какъ въ этомъ году я былъ первый получившій разрѣшеніе на охоту. Итакъ рѣшено было идти прямо туда, не развлекаясь охотой по дорогѣ и тамъ, занявъ лазы, спустить собакъ.

Черезъ полчаса мы были уже на мѣстѣ. Мѣстность представляла собой огромный лѣсной лугъ съ густо заросшими островами изъ лозняка, мелкой березки, черемухи и камыша,—мѣстность самая благоприятная для вывода такого рода дичи. Мы начали съ перваго. Я сталъ отъ опушки большого лѣса въ томъ мѣстѣ, гдѣ кусты лозняка клиномъ подходили къ самому лѣсу. Кононъ пошелъ заводить собакъ. Ждать пришлось недолго. Собаки отозвались минутъ черезъ пять, но какъ-то странно, съ какимъ-то подлаиваніемъ, какъ будто гнали по домашней скотинѣ. Я въ неудомѣніи опустил ружье и началъ прислушиваться. Гонъ приближался ко мнѣ, онъ былъ уже совсѣмъ близко, слышенъ былъ даже трескъ чего-то ломившагося черезъ густые кусты, наконецъ, мелькнулъ и силуэтъ: «такъ и есть коровы», подумалъ я и опустил ружье. Я хотѣлъ было уже крикнуть на собакъ.

Вдругъ изъ лозняка выскочилъ быкъ, увидѣлъ меня и остановился. На мгновеніе мы замерли оба, съ удивленіемъ разсматривая другъ друга. Незнаю, что его поразило во мнѣ; меня-же его сухощавый стройный складъ, потомъ его голова съ огромными вѣтвистыми рогами. Это лось—мелькнуло у меня въ головѣ. Стрѣлять или нѣтъ? Я нерѣшительно поднялъ ружье, но онъ какъ-бы понялъ мое намѣреніе, фыркнулъ и огромными скачками скрылся въ лѣсу, за нимъ тѣмъ-же аллюромъ понеслась вышедшая незамѣтно для меня самка съ дѣтенышемъ. Я стоялъ какъ очарованный, въ восторгѣ провожая глазами этихъ, видѣнныхъ въ первый разъ мною, животныхъ.

Собаки выскочили и понеслись за ними съ злобнымъ лаемъ.

Черезъ нѣсколько минутъ въ кустахъ опять раздался трескъ. Что опять лоси? Мое очарованье уже прошло. Я всталъ и приготовился стрѣлять. Но нѣтъ, это былъ Кононъ. Онъ бѣжалъ по слѣду велѣдъ за собаками. Я окликнулъ его.

Онъ остановился и задыхающимся голосомъ проговорилъ:—лоси! Вы видали?

— Да, что будемъ дѣлать?

— Пойдемъ

Мы пошли цѣликомъ по снѣгу велѣдъ за удаляющимся гономъ.— Онъ все удалялся и удалялся, наконецъ, стихъ совершенно гдѣ-то вдали. Мы прошли еще съ версту.

— Что же будемъ дѣлать? спросилъ я.

— А я знаю?

— Они вернутся?

— Врядъ-ли.. Если-бы разбили стадо, можетъ и вернулись-бы, а то всё какъ были, такъ и пошли. Вы близко стояли? спросилъ онъ.

— Да.

— Почему-же не стрѣляли?

— Такъ, отвѣтилъ я и улыбнулся про себя; мнѣ не хотѣлось объяснять, почему я не хотѣлъ стрѣлять.

Онъ-бы меня не понимая, и конечно принялъ это за малодушіе.

— А вы почему не стрѣляли? спросилъ я въ свою очередь.

— Такъ, не пришлось... далеко было... да и дробью ружье заряжено. Эхъ это якъ-бы-бъ було забить! Гарна штука!—Собаки ушли. Охота на козъ разстроилась. Когда-же онъ вернулись часовъ черезъ 5-ть, то были настолько уже измучены, что продолжать охоту было невозможно. Мы ее отложили до другого дня. Мы конечно ожидали въ лѣсу ихъ возвращенія, втайнѣ надѣясь, что можетъ быть вернутся и лоси. Пока ожидали, Кононъ разсказалъ слѣдующее:

Огромная площадь лѣсовъ гр. Стадницкой примыкаетъ съ одной стороны къ казенному лѣсу, съ другой-же граничитъ съ лѣсами, которыя тянутся на западъ до Карпатскихъ отроговъ, вмѣщая въ себѣ такія богато и прекрасно устроенныя въ смыслѣ охоты имѣнья, какъ кня-

зя Сангушки, имѣющаго даже свой лѣсной звѣринецъ. Тамъ лоси водятся постоянно, оттуда-же и могли зайти къ намъ, вѣроятно еще весной,—здѣсь вывелись и жили, пока ихъ не потревожили.

Михаилъ Огіевскій.

Изъ сел. Армавира (Кубанской области). Такому году, какъ минувшій 1885, трудно подыскать и названіе: плохъ онъ и для казака-хлѣбопашца и скотовода, плохъ онъ и для нашего брата охотника: первыхъ онъ оставилъ безъ хлѣба и сѣна, а вторыхъ безъ дичи. Наступившая сухая весна сулила мало добра въ будущемъ, а за ней жаркое лѣто окончательно сгубило посѣвы и травы, и надежды хозяевъ разлетѣлись. Такъ какъ весна была сухая, то и единственная у насъ охота на красавцевъ вальдшнеповъ была очень плоха: долгоносики пролетѣли наши края безвредно для себя. Такого пролета я ужъ и не припомню. Вѣдь это курамъ на смѣхъ: за 8 охотъ, съ послѣднихъ чиселъ Марта по 10 Апрѣля, убить 3 вальдшнеповъ, а видѣть за это же время 5!! Правда, у насъ не вальдшнепиныя мѣста, но все-же, какъ хотите, а такого плохого пролета не ждали, почему и охоту всякую отбило.—Прилетѣвшіе стрепета и перепела, не находя удобнаго убѣжища для себя въ едва выглянувшей и обожженной солнцемъ травѣ, поиграли, поиграли „въ любовь“, да и скочевали отъ насъ въ болѣе значныя мѣста на р. Лабу, Бѣлую и Зеленчуки, почему въ минувшемъ году, выѣхавъ послѣ 29 Іюня на охоту, я не зналъ, куда ѣхать и по чемъ охотиться, — кругомъ „голо“, и если-бы не развелись у насъ вновь сѣрыя куропатки, то пришлось-бы до осени хоть и ружья прятать. Только эта милая итичка и давала возможность лѣтомъ „отвести душу“ и забыть всѣ „подвохи“ нашихъ „доморощенныхъ“ дипломатовъ-крючковыхъ, а слѣдовательно, отрѣшиться хоть временно отъ дразгъ уѣзднаго житейскаго мірка.

Хотя и у насъ существуетъ законъ о времени охоты, но если онъ не исполняется внутри Россіи, то у насъ и Богъ проститъ за варварское истребленіе дичи весной, ибо слѣдить за этимъ некому; полицейской-же власти — не до того!

Давно уже у насъ назрѣлъ вопросъ объ учрежденіи общества правильной охоты и даже въ № 14 „Кубанскихъ Областн. Вѣдомостей“ за прошлый годъ отъ 13 Апрѣля было воззваніе одного изъ мѣстныхъ и дѣльных охотниковъ Е., призывавшаго всѣхъ желающихъ, скорѣе записаться въ члены „Кубанскаго Общества Правильн. Охоты“ съ платою по 10 руб. въ годъ, но „кличъ“ этотъ доднесь оправдалъ только изрѣченіе „гласъ вопіющаго въ пустынь“; а можетъ быть тутъ виновато и злополучное 13 число!...

Между тѣмъ, если вскорѣ не будутъ приняты энергическія мѣры къ охраненію пернатого царства, то наши обильныя дичью пале-